

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Карпенко О. Б., Карюк Л. Н.

**СЕНСОРНО-ЭТИЧЕСКИЕ ИНТРОВЕРТЫ:
ОПЫТ НАБЛЮДЕНИЯ В ПРИРОДЕ**

Рассмотрены психологические, поведенческие и интеллектуальные особенности представителей типа сенсорно-этический интроверт. Особое внимание уделяется тем аспектам, которые прежде не находили отражения в соционических описаниях этого типа. Читатель может получить дополнительную информацию об особенностях типа и механизме тождественных отношений, сравнивая тексты, принадлежащие каждому из соавторов.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, модель А, сенсорно-этический интроверт, тождественные интертипные отношения.

От авторов

Ольга Карпенко:

Не первый год я повторяю, что тип СЭИ (O■) недостаточно описан в соционике. Существующие описания зачастую рассматривают тип с позиции: «чем он может быть полезен?», подразумевая прежде всего компенсацию «слабых сторон» *дуалов* и *квадралов* либо «применение» сильных качеств типа в социальных нуждах. Впрочем, соционика здесь следует традициям мировой литературы. Санчо Панса Сервантеса или Сэм у Толкиена хоть и описаны блестяще, но неизбежно отступают в тень своих *дуалов* — Дон Кихота и Фродо. Примерно то же происходит и в соционических описаниях. В качестве единственного примера подробной проработки этой темы могу привести лишь [3].

На резонные замечания коллег: вот возьми и напиши, я отвечала, что не станешь же писать тип «с себя». И тут судьба мне подарила возможность наблюдать поведение своих двух *тождиков* (и свое собственное) с близкого расстояния и довольно длительное время. Природа — наиболее естественная среда для *белых сенсориков*, так что обстоятельства благоприятствовали именно естественным, не вынужденным проявлениям типных особенностей. Так появилось название, затем идея стала обрастать текстом, вспомнились многие жизненные и рабочие ситуации. В размышления о типе СЭИ вошел весь мой опыт общения с представителями этого типа в повседневной ли жизни или в процессе экспертно-консультационной работы, а также информация из бесед с коллегами и из литературы. В итоге сложилось сообщение на конференции [5]. По форме это сообщение, я надеюсь, не очень походило на доклад. То, что я хотела рассказать, можно было бы уложить в рамки модели А и последовательно разобрать, переходя от блока к блоку, от функции к функции. Но я не стала этого делать. Вначале появился слайд-фильм, текст оказался привязан к фотографиям и следовал ассоциативной, а не логической последовательности. *Этики* поймут, а *логики* в состоянии структурировать информацию сами.

С другой стороны, думаю, что сама форма сообщения в некоторой мере отражала специфику мышления СЭИ. А специфика эта, в частности, в том и состоит, что вначале появляется некое ощущение (вполне телесное), потом оно приобретает вид «картинки», иллюстрации и лишь затем обрастает текстом, изложением. Может быть, не все представители этого типа осознают этот процесс, но описания тех, кому удалось проследить за ним, весьма схожи. Вот и картинки на экране — попытка обозначить те образы, от которых отталкивалась мысль, ее опорные точки. Произносимый текст порой проходил как-то по касательной к слайдам, а заголовки и цитаты на слайдах были лишь дополнительными ассоциативными связями. Ограничения журнальной публикации не дают возможности воспроизвести слайды, поэтому они превратились в заголовки и эпиграфы разделов.

Мне было очень приятно, что после конференции Лисса Карюк поделилась со мной своими соображениями и замечаниями по докладу. Когда же я увидела ее комментарии к моим заметкам, мне показалось, что они не только удачно дополняют и разъясняют некоторые моменты, но их содержание и стиль очень близки к исходному тексту. Думаю, читателю будет интересно проследить моменты *тождества* прямо на журнальных страницах. Для наглядности слова каждого автора оформлены по-своему.

Лисса Карюк:

К сожалению, у меня пока недостаточно опыта, чтобы делать какие-то профессиональные замечания, поэтому ограничусь комментариями и примерами из личной жизни.

Природа. Естественность. Органичность

Я поклоняюсь вам, кристаллы,
Морские звезды и цветы,
Растенья, раковины, скалы
(Окаменелые мечты
Безмолвно грезящей природы),
Стихии мира: Воздух, Воды,
И Мать-Земля и Царь-Огонь!

М. Волошин

Пожалуй, только *белые сенсорики* по 1-й функции — СЭИ (○■) и СЛИ (○■) — в полной мере знают, что такое «слияние с природой». Раствориться в природе, вписаться в складки местности, стать водою воды и травой травы, ощутить себя корнем, уходящим в землю, листом, колеблемым ветром, ящерицей, шуршащей в траве. Увидеть все это. Ощутить тепло нагретого солнцем древесного ствола, почувствовать запах скрывающихся в траве грибов. Вобрать в себя шорохи и скрипы леса, плеск воды, пронзительный звон раскаленной зноем степи, хрусткий холод ледника...

Наверное, только на природе все органы чувств *белых сенсориков* работают на полную мощность. Только там их четырехмерные первые функции все слышат, ощущают, вкушают, воспринимают, наполняются соответствующей информацией. Город слишком шумен, чтобы прислушиваться, слишком задымлен, чтобы вдыхать полной грудью, слишком ярок или слишком тускл, чтобы вглядываться во все глаза, слишком шершав и жесток, чтобы к нему прикасаться.

Пребывание на природе — хотя бы кратковременное — жизненная необходимость для СЭИ и СЛИ.

Пример: за многие годы работы на Крайнем Севере [2] нам встретился единственный(!) человек, ходивший в тайгу в одиночку и получавший наслаждения именно от уединенного общения с ней. Не удивительно, что его тип — СЛИ (○■). Все остальные предпочитали коллективные выезды на автобусах и далеко от них не отходили.

СЭИ совершенно органичны на природе. Они в ней растворяются, они в ней живут, она живет в них, они являются ее частью. И с этим поделать ничего нельзя.

СЭИ любят природу и активно ее обживают. А природа щедро одаривает их.

Пример: Даже если в некоем социуме не вполне принято близкое общение с природой и непосредственное использование ее даров, как, например, пойти по грибы где-нибудь в Германии и замариновать их или наварить варенья из собранных в лесу ягод (а не купить готовое в супермаркете), СЭИ все равно это делают, если могут.

Надо отметить, что СЭИ весьма «экологичны». Они воспринимают природу как продолжение собственного тела, поэтому «пачкать» ее не станут: без нужды не срубят дерева, не сломают ветки, обязательно зальют костер и уберут за собой тот мусор, который природе трудно переработать. И даже в городской среде СЭИ отмечают для себя уголки живого: скверики, парки, зеленые островки и по-возможности их посещают.

Во взаимодействии с природой для СЭИ значительную роль играет свободный, обязательный характер этого контакта, ощущение праздности и отдыха. Лежания на траве или прогулки по лесу не заменить возделыванием грядок. А вот техническая сложность туристского похода не пугает, хотя и не становится мерилем успеха.

Природа действительно важна для меня. Она играет существенную роль в моей жизни. Сейчас я в состоянии это осознать, а раньше меня просто тянуло на улицу. Очень долго привыкала к напряжённому режиму в институте, когда за месяц до сессии и во время неё нужно было целыми днями сидеть дома за компьютером, делать проект (приходилось вставать рано утром, садиться за компьютер и вставать из-за него только поздно ночью, и на следующий день повторялось то же самое... и на следующий; я забывала, как выглядят живые люди). А в это время на улице весна в полном разгаре, меня это просто убивало. И на работе тоже долго привыкала — целый день, когда светит солнце, сидеть в закрытом помещении и лишь только вечером выходить на улицу.

Люблю гулять по лесу, обожаю осенние поездки за грибами. В лесу знаю, что есть съедобного. Когда на душе паршиво, становится тесно в четырёх стенах, опять же стремлюсь на природу, чтобы там выплакаться, но, часто, как только оказываюсь в лесу, — успокаиваюсь. Природа помогает сосредоточиться на своих мыслях, чувствах, ощущениях.

Раньше я не задумывалась над этим, но сейчас меня волнуют проблемы экологии. Страшно представить, что будет с нами дальше. Ведь люди громят природу, не задумываясь о завтрашнем дне, о будущем, в котором будут жить наши дети...

Я как-то читала книгу Дмитрия Глуховского «Метро 2033» (после ядерной войны осталась горстка выживших в московском метро. Они прожили там более 20 лет, дети, которые родились там и никогда не видели неба. Если им случалось выйти на поверхность ночью, многие погибали, т.к. не могли оторвать глаз от ночного звёздного купола, а утро, заставшее врасплох, ослепляло их). Да, конечно, это фантастика, но настолько ли далеки люди от того, чтобы уробить эту планету? У меня на глаза не раз наворачивались слёзы, ах, зачем мы уничтожаем такой прекрасный мир! После этой книги я стала как-то больше ценить то, что окружает меня. То богатство, что дано нам бесплатно и пока ещё есть у нас.

Не могу видеть, как рубят деревья. Пусть даже они старые, всё равно больно. Однажды в наш двор рано утром приехали машины и какие-то люди стали рубить деревья. Была зима, я выбежала во двор в куртке и тапках и, вместе с ещё одной соседкой, защищала наше древесное достояние (как оказалось, никаких документов и разрешений на вырубку у них не было, по-видимому им просто дрова были нужны, а тут «Дюма»¹ стала грудью, не тронь — укусит. Не повезло ребятам).

В детстве у меня было любимое дерево возле дома, проходя мимо, я каждый раз прикасалась к нему. И сейчас, проходя мимо деревьев или кустов, могу невзначай погладить листья. Я раньше делала это неосознанно, теперь понимаю. Меня очень угнетают свалки мусора в лесу или на берегах рек. Раньше я сама могла, идя по городу, бросить бумажку (был такой период в моей жизни; дескать, сами виноваты, что урны не ставите), но потом одна знакомая приучила (своим примером), что весь мусор нужно забирать с собой и выбрасывать куда следует...

Вместо того чтобы полоть грядки, я действительно лучше полежу на травке и погуляю в лесу. Но вот поход — это не моё. Я долго об этом думала. Мысль о том, что придётся длительное время находиться в кустарных условиях, меня приводит в неопределимый ужас. Отсутствие воды, чтобы помыться, отсутствие экстренной помощи. А вдруг я заболела, каким образом меня транспортируют назад домой. Помню, мы заехали с подружками в Балаклаву, а оттуда на Золотой пляж. Ехали мы довольно долго из Бахчисарая в Севастополь, потом через весь город до остановки маршруток, потом на маршрутке в Балаклаву и на катере на Золотой пляж. Поездка была феерическая, если не считать того, что сам пляж оказался редкой дырой с огромными булыжниками. Волны сбивали с ног, когда заходишь по щиколотку. Мы ползли на глубину. Но там оказались медузы. Я их терпеть ненавижу и очень боюсь. На всём пляже была одна палатка с безумно дорогим пивом и шаурмой. На этом все «удобства» заканчивались. Пока одна подруга осталась загорать на пляже (это в час дня, в жару-то такую), мы со второй решили вылезти на гору, полежать под ёлочкой, укрыться от солнца. Немного поднявшись, мы обнаружили массу палаток (они стояли так тесно, что о каком отдыхе на природе тут можно было говорить). Но самое интересное началось потом. Меня вдруг прихватила давняя болячка. Для облегчения страданий необходима была вода... пресная. Мы догадались попросить в палатке шаурмой, но использовать её было негде — голый пляж, а в «горах» кругом палатки. И паромы ходят только по часам. Назад мы ехали на чудном маленьком катере, это было изумительно, но, к сожалению, поглощённая своими страданиями, я не смогла по достоинству оценить всю прелесть пейзажей. Походы в экстремальные условия и раньше воспринимались мной весьма настроенно, но после этого случая я страх как боюсь краха цивилизации. Хотя, если

¹ Псевдоним, данный А. Аугустинавичюте типу СЭИ (О■).

честно, мне бы всё-таки хотелось хотя бы раз сходить в горы по-настоящему: с палатками, жечь костёр и песни под гитару петь. Но только, чтоб не долго.

Красота. Жизнь. Комфорт

Нет мудрее и прекрасней средства от тревог,
чем ночная песня шин.
Длинной-длинной серой ниткой стоптанных дорог
штопаем ранения души.

Ю. Визбор

Поскольку у СЭИ эстетическая сенсорика (O_1) непосредственно связана с этикой эмоций (L_2), то ощущения от природы выливаются у них в некие эмоциональные восклицания. При этом возгласы «Как красиво!» и «Хорошо-то как!» вырываются у СЭИ и при виде тихого заката, и у разыгравшегося моря, и среди диких и неприступных скал. Переживание красоты, любование красивым — важная составляющая жизни СЭИ. Красоты природы вызывают массу эмоций, которые питают жизненные силы. Но СЭИ умеет эти красоты находить и подмечать: и в городе не упустит необычной формы облаков, и на заводском дворе углядит раскрывающийся цветок, и в переполненном вагоне метро обратит внимание на необычное лицо.

O_1	L_2
L_4	Δ_3
\square_6	\blacktriangle_5
\bullet_7	\square_8

Да, это про меня. К сожалению, часто (да что там, практически всегда) не с кем разделить это чувство, а так хочется! Люди вокруг не понимают, не видят этой красоты, не слышат музыку так, как я её слышу. В своей жизни я нашла всего одного — двух человек, которые чувствовали так же. Да и не всем можно открывать свои чувства. Есть люди, которые не знают, какая я на самом деле (многие не знают), они бы очень удивились, услышав с моей стороны такую вот «сентиментальную чушь». Соционика помогает мне принять себя, не стесняться своей «романтичности», хотя мне всё равно сложно показывать это всем. Только избранным, с кем душа звучит в унисон, я их чувствую.

К фразе «любит жизнь во всех проявлениях» я бы добавила, что «любовь» и «жизнь» для СЭИ синонимы. Многообразные проявления жизни волнуют, восхищают, заставляют чаще биться сердце, а то и замирать в восторге. Любовь — к жизни, к живому, к детям, к близкому человеку — наполняют жизнь СЭИ и смыслом, и светом.

Дети — это сложная тема. Я их не любила очень долгое время. Сейчас постепенно моё отношение меняется. Ловлю себя на том, что улыбаюсь, когда смотрю на ребёнка. Хотя интересовалась детьми с детства, ещё тогда читала журналы о методах воспитания и прочих нюансах. Ведь это же целая наука — как правильно воспитать ребёнка, надо быть готовым, нельзя просто так залететь и родить, за 9 месяцев не успеешь освоить все тонкости. Так я думала, когда мне было 10. Но пока я ещё не готова к собственным детям, и даже не знаю когда. Утверждение, что «Дюма» способен жертвовать ради других имеет ко мне весьма далёкое отношение. Нет, конечно, я способна на многое, ради любимого, но дети... ведь им же нужно всю себя отдать. Ведь тогда уже не будет меня, а будут уже мои дети. А я буду только матерью. В общем, сложно мне это объяснить пока.

Насыщенность жизни разнообразными приятными сенсорными переживаниями и положительными эмоциональными стимулами — вот то состояние, тот идеал, к которому стремится СЭИ, который он по мере своих сил создает. «Комфорт» — это слово очень часто применяется по отношению к СЭИ. Но в устах представителей этого типа «комфорт» — не внешние обстоятельства, не обстановка, не условия жизни, общения и работы, а, прежде всего, то, насколько эти условия способствуют созданию и поддержанию благоприятной эмоциональной атмосферы. Возникает ли ощущение радости жизни? Длится ли оно? Да — и даже самые «скромные» условия будут комфортными. Нет — и никакие материальные «достижения» не радуют.

Пример: Туристская группа взбирается на высокогорное ледовое плато, ставит палатки, готовит обед. Наконец все хлопоты окончены, СЭИ располагается с кружкой чая и произносит: «Люблю комфорт!». «Ага! Понятно, отчего ты здесь!» — смеются друзья.

«Вписаться в складки местности» — вот прекрасное определение для действия *белого сенсорика*.

Можно было бы сказать, что для СЭИ главное — ощущение гармонии в своей жизни. Но после этой фразы нельзя поставить точку, потому что СЭИ по натуре своей — не отшельник, не аскет. И в его жизнь неотъемлемой частью включаются родные, близкие, друзья, гармонизации отношений с которыми, улучшению жизни которых СЭИ уделяют немало сил.

Физические и соматические особенности

Мне не нравится мой силуэт...
невыпадет как-то скомкан и скроен.
А ведь мальчик был ладен и строен...

Б. Окуджава

Телосложение представителей этого типа вряд ли можно назвать грацильным. Зачастую: широкая кость, крупные руки. Это твердо стоящие на земле люди, поэтому и размер обуви у них обычно немаленький. Но сложение нельзя назвать и плотным: ладони мягкие, мышечный тонус спокойный, скорее расслабленный. Движения мягкие, неторопливые. Значительная физическая сила, но применяется она очень аккуратно, дозированно. Способны развивать значительное усилие, координируя действия различных групп мышц. Обладают большой «грузоподъемностью», выносливостью к длительным физическим нагрузкам. Не любят бег и вообще пиковые выбросы энергии.

Довольно частые проблемы с лишним весом. Набирают вес под действием стресса («заедают» стресс), но о еде — дальше.

В целом хорошо расслабляются, не нуждаются для этого в техниках аутотренинга или создают/усваивают для себя нужные приемы. Сон спокойный, глубокий. Порой на вопрос о любимом занятии можно от СЭИ услышать ответ: «Спать!». Спать — это полноценное любимое занятие. Сны, как правило, помнят, смотрят их с удовольствием. Благодаря первой базовой перинатальной матрице [1] им редко снятся кошмары или какие-то неприятные переживания. Сны разнообразные, приятные, цветные. В общем, сам по себе процесс — очень увлекательный.

Просыпаются легко, но к активности переходят не сразу. Очень плохо переносят недосыпание — реакции в основном телесные: головная боль, проблемы с желудком и сосудами, раздражительность, высыпания на коже.

Как у всей первой квадры, у СЭИ зачастую очень чувствительная кожа, нуждающаяся не так в специальных средствах ухода, как в покое, чистом воздухе и сбалансированном питании. Обожают массаж, знают в нем толк, легко осваивают хотя бы некоторые приемы.

О да! Вот тут на все 100%. Как-то с подружкой была в санатории, так там самой любимой процедурой был массаж. Когда уезжала, купила своей массажистке подарочек, в знак благодарности, так она мне нравилась. Стала себя лучше чувствовать после первого же сеанса. В повседневной жизни нет возможности ходить на массаж, очень страдаю от отсутствия таких удовольствий. Такое чувство, что все СПА-залы, массажные кабинеты и проч. придумали специально для «Дюма». Если бы мой материальный уровень мне это позволял, я бы не вылезала оттуда.

А массаж делаю с детства (мама любит, ей и делала вместе с сестрой). Кое-что умею, научилась сама. Мне доставляет это удовольствие, но сталкивалась с тем, что не всем это нравится. Это очень угнетает, когда твоему спутнику это неприятно. Меня просто ставило в тупик.

Нуждаются в физической нагрузке. В городских условиях СЭИ почти всегда страдают от недостаточной физической активности. Сами они не склонны себя сильно нагружать, а реальные условия их к этому не побуждают. Не слишком охотно делают зарядку или иные физические упражнения, но мышечная радость — хорошо знакомое им чувство.

Несмотря на нередко производимое впечатление своеобразной лени (оттого, что движения плавны и неспешны) — высокая двигательная активность, подвижность, но без

суеты. При всей экономии сил и движений, СЭИ много ходят, много делают, что-то мастерят, готовят, обустривают, двигают.

Чувствительные к свету глаза легко утомляются. Нередки проблемы с ногами, особенно — с коленями.

«Неладно скроен, да крепко шит». Устойчив к неблагоприятным воздействиям: холоду, дискомфорту, нагрузке. Способен если не адаптироваться, то абстрагироваться от неприятного.

Это есть, могу не замечать сенсорный дискомфорт (неприятный запах, например). Могу потерпеть. Но очень плохо переношу холод. Жару люблю, а вот в холодное время года даже депрессии возникают. Вообще эмоциональное состояние во многом зависит от погоды. Есть солнце и тепло — хорошо, нет, да ещё длительное время — депрессия.

Здоровье и самочувствие

Порошков или капель —
не надо.
Пусть в стакане
сияют лучи.
Жаркий ветер пустынь,
серебро водопада —
вот чем стоит лечить.

Я. Смеляков

Хорошо осознают свое физическое состояние и его изменения. Фразы «я заболела...», «мне это лекарство не подходит...» можно услышать даже от ребенка этого типа.

Чувствую, что скоро заболит горло или опять проявится хроническая болячка. Принимаю меры заранее, тем самым предотвращая или облегчая болезнь.

Как и прочие *белые сенсорики*, СЭИ не слишком доверяют врачам, предпочитая ориентироваться на собственное самочувствие. «Само пройдет» — обычная фраза, особенно если речь идет о собственных проблемах. Хотя в это «само» вполне незаметно может включаться, например, изменение режима дня и питания, применение лекарственных трав или других средств, специальные физические упражнения. «Само» — значит без вмешательства других людей, пусть даже и специалистов.

Очень верно подмечено. Именно так обычно и поступаю. Вдобавок, мне сложно заставить себя сходить к врачу — я их боюсь, и мне всё никак не удаётся выделить время на это пренеприятнейшее занятие. Лечусь сама, если это возможно. К врачу — только в крайних случаях, например, когда высокая температура, или дырка в зубе, и он уже болеть начал. Мне это дорого обходится, знаю это, но ничего с собой поделатать не могу.

Поскольку *белая сенсорика* (O₁) у СЭИ четырехмерна и охватывает всё окружающее пространство, то в зону их самочувствия попадает также и самочувствие окружающих, в особенности — близких.

Если вспомнить деление семантики *белой сенсорики* (O) по А. Филимонову [7], то те СЭИ, у кого «комфорт», больше внимания уделяют разного рода «удовольствиям» — от еды и питья до визуальных и сексуальных стимулов, а те, у кого «жизнедеятельность», более внимательны к состоянию здоровья — и своего, и других людей. Но и те и другие легко «отпускают» сенсорный контроль, если человек демонстрирует свою состоятельность по этому аспекту и сообщает о своей готовности взять всю ответственность на себя. Даже если ребенок заявляет родителю-СЭИ, что не нуждается в опеке в данной ситуации, тому ничего не остается, как отступить. И это отличает СЭИ от *белых сенсориков* по второй функции — от ■O (ЛСЭ) и ◼O (ЭСЭ) — те «не отпустят» человека, которого считают не вполне здоровым. СЭИ уступает, хотя и может сохранить свое мнение и продолжать беспокоиться, но уже молча.

Но при этом СЭИ продолжает «отслеживать» тех, кому трудно о себе позаботиться по «белой сенсорике», незаметно и ненавязчиво опекать их.

И все же не испытывают ни малейшего сочувствия к симулянтам и ипохондрикам. Тут без толку бить на жалость: «Не верю!» и всё.

Я, скорее, первый тип — у кого «комфорт». Если человек отказывается от заботы, конечно, навязываться не буду. Но если это дорогой мне человек, буду переживать, ведь часто люди лечатся антибиотиками, которые скорее вредят, чем приносят пользу. Я за лечение травяными препаратами. Пользуюсь ими давно (привозим на заказ из Венгрии), вылечивала у себя болезни, которые наши врачи без антибиотиков не лечат. Очень задевает, когда небезразличные мне люди отмахиваются и не доверяют тому, что я предлагаю. Ведь я-то знаю, что это точно работает и помогает, я сама пробовала!

Отдельная тема — отношение к чистоте и грязи. Напомню еще раз, что *сенсорика*-то многомерная, поэтому один и тот же человек в зависимости от обстоятельств может говорить и делать совершенно полярные вещи:

- «К чистому не пристанет!» и тут же — «За одну минуту зубы нельзя почистить!»;
- «Быстро поднятое — не упавшее» и в другой ситуации — «Это надо выбросить»;
- «Хочу в душ!» и «Не надо смывать естественную смазку кожи»;
- может напиться из ручья и отказаться купаться в реке, потому что «вода — грязная»;
- не станет мыть миску (залижет или затрет хлебушком), но отчистит котлы до блеска.

СЭИ сам для себя решает, что чистое и что грязное, и выносит по этому поводу весьма определенное суждение. Руки моет тогда, когда они **грязные**. Не тогда, когда положено, не перед едой, а когда пришло ощущение, что это надо сделать. И хотя «кружка после чая чище, чем после полоскания в ручье», если решит, что надо её вымыть, — сделает это немедленно.

Иногда просто удивляюсь проявлению у себя такой многомерности. Не брезгаю купаться в речке (моя подруга-«Донка»² бесится даже когда на неё просто побрызгают речной водой), а маленький бассейнчик с холодной водой в сауне вызвал прямо-таки приступ брезгливости. Могу съесть невымытый мандарин, а следующий помыть.

В этом всем нет парадоксов — таковы проявления 4-мерной функции. Фраза Андрея Безрукова (из выступления на конференции) о «здоровеньких тараканах» с юмором, но тоже об этом — о многомерности и многогранности *сенсорики*, распространяющей свое влияние на ближайшее окружение, вплоть до населяющих квартиру насекомых.

Общая для всей первой квадры повышенная чувствительность к запахам. В этой области — стремление к естественному и чистому.

К запахам очень чувствительна. И они много значат для меня. В детстве сестра разбила дезодорант. Я пряталась в дальней комнате, завязав нос шарфом, но меня всё равно обсыпало какой-то аллергической красной сыпью. Трудно подобрать кремы для тела, для лица и рук. Так как в основном вся косметика обладает интенсивными (как для меня) запахами.

Самоощущение (не самочувствие! — подробнее потом) очень сильно зависит от эмоционального фона. Стресс оказывает влияние, прежде всего, на тело. Хотя СЭИ может длительное время игнорировать «жалобы» своего организма, но отмечает «неполадки» сразу же.

Взаимоотношения с детьми

Мне сын рассказывает сон.
Мне, слава Богу, верит он!
Я растолкую и пойму,
Зачем приснился сон ему.

В. Долина

Пожалуй, единственная ситуация, в которой СЭИ изменяет и обычный оптимизм, и здравая сенсорная оценка, — болезни детей. Малейшее детское недомогание, даже простуда, выбивают СЭИ из колеи. Они и сами понимают эту свою неадекватность, но ниче-

² От «Дон Кихот» — псевдоним, данный А. Аугустинавичюте типу ИЛЭ (▲□).

го поделаться с собой не могут, стараются лишь переживать это молча, скрытно, «не нагружая» окружающих.

Дети занимают значительное место в мыслях и устремлениях СЭИ. Им они щедро уделяют свое время и внимание, формулируя основную задачу воспитания примерно так: «Главное, чтобы человек получился хороший». Не жалеют ни сил, ни времени, ни средств для развития способностей детей, для создания им хороших условий для роста и реализации. Следят за учебными успехами, активно обучают родной речи (что особенно актуально в иноязычном окружении), прививают разнообразные трудовые навыки.

Путем самоограничения СЭИ удается уберечь своих детей от гиперопеки. СЭИ являются заботливыми, любящими, но все же довольно строгими и весьма сознательными родителями. В отличие от СЭЭ (●□) и ЭСЭ (■○), СЭИ (как, впрочем, и ЭСИ, □●) стремятся дать своим детям не «самое лучшее», но все необходимое для всестороннего развития.

Довольно частый ответ на вопрос: «Кем ты хочешь видеть своего ребенка?» — «Хорошим человеком!». Никакие профессиональные или институциональные характеристики не могут заменить **человеческих** качеств.

В детство впадать прекрасно, дней так на пять, на семь.
Больше уже опасно — можно остаться совсем.

Л. Сергеев

Многие СЭИ помнят себя с самого раннего детского возраста. И где-то в глубине их существа тот ребенок продолжает жить.

Помню себя с трёх лет. Что касается взаимоотношений с детьми, мне пока сложно об этом говорить. Когда мне было 10, у меня появился племянник. Когда он подрос, то слушался меня беспрекословно (а маме и бабушке мог свободно закатить истерику). Одна подруга, видя как я с ним обращаюсь, сказала мне такую фразу: «Ты будешь хорошей мамой, но очень строгой». Меня это удивило, я думала, из меня получится плохая мать.

СЭИ действительно весьма строгие и требовательные воспитатели. Творческая *этика эмоций* (■₂) помогает им спокойно и дифференцированно реагировать на эмоциональные реакции детей (да и взрослых), отличать попытки эмоциональной манипуляции от проявлений усталости, беспокойства или слабости. Однако, сознавая и себя весьма эмоциональными, они не претендуют на безупречность. Поэтому, например, в вопросе о наказаниях детей, им трудно согласиться с □● (ЭСИ), полагающими, что наказывать надо успокоившись, остыв от первого впечатления. Отложенное наказание СЭИ представляется гораздо более жестоким и безжалостным, нежели непосредственная, пуская и более бурная, реакция.

Речевая партия

Давайте делать паузы в словах,
Произнося и умолкая снова,
Чтоб лучше отдавалось в головах
Значенье вышесказанного слова,
Давайте делать паузы в словах.

А. Макаревич

Действительно, одна из характернейших особенностей речи СЭИ — паузы, возникающие иногда вопреки контексту. Пауза появляется не тогда, когда договорено предложение, а когда возникла мысль. Возможно, это проявление интровертного процесса доосмысления произносимого текста. Мысль движется параллельно речи, но иногда возникает некая «вилка» между этими движениями, и как следствие — пауза.

Тезисно — особенности речевой партии СЭИ:

- развернутые предложения в «публичной речи»;
- «свернутый текст» в близком общении;
- богатый синонимический ряд;
- разнообразие сравнений;
- обилие цитат, ассоциаций, аллюзий;

- словесные игры, каламбуры, прозвища³;
- подробное, репортажное описание «случаев из жизни»;
- жизненные истории, а не анекдоты;
- внимание к правильности речи; коррекция ошибок в речи детей и, порой, близких;
- интонационные вариации: многообразие, широкие границы.

О некоторых пунктах — более подробно.

Если вы разговариваете с СЭИ в близкой неформальной обстановке и СЭИ захочется вам что-то рассказать (а все *этико-сенсорные* охотно пересказывают многочисленные жизненные ситуации), то это описание будет насыщено большим количеством сенсорных портретных деталей, зарисовок обстановки и обстоятельств. Это почти репортаж: событие описывается с самого начала до конца, и только потом формулируются какие-то выводы.

Еще в самых ранних описаниях типа СЭИ встречалась фраза о том, что они «любят рассказывать анекдоты». Некоторые представители этого типа от нее категорически отказываются, говоря, что анекдоты они попросту не помнят. На самом деле они рассказывают «случаи из жизни», причем не только из своей, но и из жизней всех тех, с кем они как-то пересекались. Как правило, такие рассказы преследуют одну из двух целей: либо развеселить компанию, либо внести какой-то морализаторский компонент.

СЭИ очень внимательны к правильности речи, особенно если это касается детей. Они поправляют детей с самого раннего возраста и до..., затруднюсь определить какого. Ошибки исправляют спокойно, не назидательно, но настойчиво, добиваясь, чтобы ребенок грамотно и точно выражал свои мысли.

Интонация (как и у всех *черных этиков*) — это оружие, орудие, инструмент создания нужного настроения и впечатления. Варьируются интонации очень широко и многообразно. СЭИ хорошо читают стихи и очень чувствительны к мелодике речи. И, конечно, как и все *этики*, гораздо более внимательно вслушиваются в интонацию, нежели в слова, обнаруживая именно в мелодии произнесенной фразы ее подлинный смысл.

Технические сложности

Расплата за ошибки —
она ведь тоже труд.
Хватило бы улыбки,
когда под ребра бьют.
Работа есть работа...

Б. Окуджава

Разного рода жизненные трудности и технические сложности СЭИ воспринимают без драматизации. Склонны рассчитывать на свои силы и почти уверены, что при достаточном количестве времени способны справиться с любой проблемой.

Цейтнот не пугает, но тяготит.

Довольно хорошо чувствуют время, его «хронометрический» ход. Но при этом затрудняются определить, сколько времени займет то или иное действие. Решают эту проблему, назначая срок, к которому должен быть достигнут определенный результат, пройден определенный этап. «Если к 13:30 мы будем далеко от вершины — повернем назад». И когда подходит заданный момент, они оценивают сложившуюся ситуацию, и, если оказались далеко от вершины, то действительно спокойно поворачивают назад.

Время работает как нормативный и нормирующий фактор, вполне укладываясь в семантику *белой интуиции* (Δ_3) на месте третьей (нормативной) функции.

Ритмичное чередование активности и отдыха успокаивает.

³ Все *черные этики* (типы с функцией *этика эмоций* (■) в блоке Эго) славятся способностью так «повернуть» слово, чтобы оно приобрело некий новый смысловой оттенок, и с удовольствием играют в эти словесные игры.

Пример: в туристском походе ожидание 15-минутного отдыха помогает перенести тяготы 45-минутного перехода.

СЭИ в целом довольно пунктуальны. Опоздания — свидетельство испытываемого стресса: либо нахождения в цейтноте, либо скрытого нежелания прийти вовремя.

Так называемое «чувство времени» у меня развито крайне слабо. Когда рассчитываю, сколько времени мне понадобится на ту или иную работу, то полученный результат можно смело умножать на 3 (проверено опытным путём). На встречи стараюсь приходиться во время (ну конечно играет роль с кем встреча — если человек сам всё время опаздывает, я торопиться не буду), но время опять же рассчитывать сложно, как следствие — либо опаздываю, либо прихожу раньше. Пример: поезд, на котором я частенько езжу в Киев, идёт в 7.40. Я прикидываю, сколько времени мне нужно утром на сборы, сколько на дорогу до вокзала. Проверено, что дорога занимает не больше 15 минут, тем не менее, я стараюсь выйти в 7, в крайнем случае в 7.10. Если чувствую, что это не удастся, в 7 уже начинаю беспокоиться, вызываю такси, в итоге прибываю на вокзал раньше всех, и до прибытия поезда. Но лучше уж так, чем опоздать...

Планы составляют как списки необходимых действий. Не стремятся определить последовательность их выполнения или расставить приоритеты. Если есть возможность, то из списка выбирают то дело, к которому сейчас лежит сердце. Так работать эффективней.

Именно так и поступаю.

Наибольшие трудности возникают при расчетах, при необходимости планирования финансовой и деловой активности. Что соционически легко объяснимо положением *деловой логики* в четвертой функции (■₄). Простейший и наиболее явный пример: плохо считают в уме — ошибаются. И образование не исправляет этой ситуации. При этом хорошо «прикидывают», представляют итог, например, планируют, сколько потратят в неделю, и за эти границы редко выходят. Искренне теряются при проблемах с банкоматами, перечислением денег и, наоборот, тихо гордятся, если умеют с этим справиться.

Пример: в одном из крупных супермаркетов наряду с обычными кассами есть кассы самообслуживания. Представьте, что троица СЭИ попадает в такой магазин, и возникает вопрос: встать в длинную очередь с большими тележками к кассиру или в коротенькую очередь с маленькими корзиночками в кассу самообслуживания. Двое взрослых никогда не пользовались такими кассами, а ребенок имеет опыт и уговаривает пойти «коротким путем». У взрослых совершенно одинаковая реакция: давайте встанем в очередь к нормальному кассиру. Ребенок настаивает, потому что очевидно, что через кассу самообслуживания — быстрее. В общем, наша очередь стояла дольше всех... Прибежала девушка, ответственная за кассу, и провела все необходимые операции. Мы с большим интересом на это посмотрели... И испытали, в полном соответствии с [10], «тоскливо-тягучее-давящее состояние», связанное с нашей несостоятельностью по аспекту *деловой логики* (■).

Вспомнился случай из детства. Тогда ходили тысячи. Мне в магазине нужно было сложить огромные числа без калькулятора, и даже бумажки под рукой не было. Я выкрутилась таким образом: представила лист, на котором в столбик написаны эти числа, и сложила их методом сложения в столбик. Что, правда, нарисовать в своём воображении эту картину стоило больших усилий.

Несколько лет снимала деньги через сберкассу, не знала, как пользоваться банкоматом.

Если соответствующий опыт накоплен, то СЭИ с гордостью его демонстрируют и в дальнейшем охотно выполняют освоенную операцию. Если же опыта нет или произошло нечто внезапное, случайное и неожиданное, например, банкомат «зажевал» карточку или деньги вовремя не перечислили, это вызывает, как и положено, специфическую реакцию по четвертой функции — огорчение, напряжение, беспокойство.

С наличными СЭИ обращаются намного уверенней, чем с безналичными, чеками, бумагами.

Ну, чек я даже не щупала, с ВэбМани разобраться не мешало, вот если б показал кто.

Деньги тратят легко, но не бесцельно. Сердятся, если вещь или услуга стоят существенно больше, чем они считают разумным (*очень*). Торгуются, если это входит в «правила игры», но не азартно. Излишний напор продавца может привести к тому, что СЭИ просто развернется и уйдет, — именно такова обычная реакция на требование «купить немедленно».

Если это наглый напор, то да. А вообще мне сложно отказывать людям. Поэтому я часто беру с собой маму или подругу. Я меряю вещь, говорю, что мне нравится. Она говорит, что ей не очень, и предлагает ещё пройтись. Мы извиняемся и уходим. Запоминаем место. Потом, пересмотрев товара до ряби в глазах, возвращаемся туда, где больше всего понравилось, и там уже покупаем. Мне нужен выбор, но просто сказать об этом продавцу, когда он настойчиво предлагает свой товар, я не могу. Если буду одна, скорее всего сразу и куплю. Отойду на два шага и замечу лучше и дешевле. Стараюсь бороться с собой, учусь говорить нет.

СЭИ очень сложно оценить, сколько стоят их собственные усилия, труд, время. Даже нормативы усваивают с трудом.

Обычно я завышаю цену за свой труд. Но друзьям или просто хорошим людям могу сделать почти за бесценок.

Пример: в большом торговом зале расположены рабочие места представителей разных компаний, предлагающих мебель на заказ. Понятно, что девушки-продавцы общаются между собой, ходят вместе на перерыв, выпить кофе и поболтать. Но с точки зрения бизнеса они — конкуренты. К продавцу-СЭИ подходит покупатель, она обсуждает с ним детали заказа и набрасывает проект. Покупатель берет время на обдумывание предложения, уходит и обращается к другому продавцу с теми же вопросами. Та, пытаясь упростить свою задачу, звонит продавцу-СЭИ по телефону и просит сбросить факс с эскизом заказа («чтобы не тратить на это время — ты ведь уже это сделала»). И СЭИ, несмотря на однозначные запреты и неоднократные предупреждения, что подобное действие влечет за собой увольнение, сбрасывает факс. Руководитель фирмы мучался вопросом: «Почему это произошло? Она была проинструктирована, знала об ответственности и о последствиях. Я ее уволил, и она согласилась с этим, потому что таковы правила. Но у меня осталось впечатление, что она не поняла, за что ее уволили. И я не знаю, как еще ей объяснить причины увольнения. Дело не только в правилах. Она потратила свое время и свои усилия. Она передала информацию конкурентам». Действительно, то, что такие ситуации подчинены особым правилам, СЭИ понимают лучше, нежели причины возникновения этих правил.

Плохо умеют «продавать свои достижения», хвалить себя, рекламировать свои (особенно — трудовые) успехи. С возрастом и накоплением жизненного опыта начинают понимать эту свою особенность, но зачастую относятся к ней как к чему-то, не поддающемуся изменению. (*Это так*)

Пример: на соционическом семинаре 2-го уровня (для слушателей, уже имеющих опыт применения соционики) я объясняю ситуацию предыдущего примера. Вопрос: «А как Вы решаете эту проблему?». Я, после паузы: «...Не решаю... Не знаю, как решать. Не решается».

Порой находят для себя выход в «экономии усилий», в нежелании делать «больше, чем им платят». Именно тогда появляются обоснованные причины считать СЭИ ленивыми. Надо признать: они не любят соревнований и конкуренции, лучше всего работают в спокойных условиях, когда никто «не гонит в шею» и «не стоит над душой», не станут «суетиться» или «лезть из кожи вон». И все же, как правило, они успевают сделать гораздо больше, чем сами замечают.

Всё так. Насчёт последнего предложения, надеюсь, тоже верно.

Преодоление

Если на нас не давить, то мы — мягкие и пушистые.

Очень верный эпитаф. Но у меня так вышло, что воспитывалась я мамой-«Драйзером»⁴. На меня вечно давили, я всё время давала отпор. Мама внушила мне, что у меня ужасный характер и ужиться со мной очень сложно. И вот, когда стала жить отдельно, я стала более спокойной. Задумалась: так какая же я настоящая? И когда? Когда счастлива или когда несчастна, когда одинока или когда с любимым? Я так привыкла думать, что я эгоистка, лентяйка и прочее (мне это много лет внушали), что даже сложно поверить было, что я — «Дюма». Уж больно хороший тип для меня, как мне показалось. А ведь могу быть белой и пушистой, когда внутри равновесие...

В преодолении разного рода трудностей решающую роль играет эмоциональная составляющая. Причем, как положительные эмоции, так и отрицательные.

В состоянии эмоционального подъема СЭИ способны едва ли не летать: совершать «подвиги», нереальные в других состояниях, равно как и абстрагироваться от проблем, игнорировать их. Но и состояние преодоления, «сжатые зубы», «через не могу» тоже вполне эффективны. Надо помнить, что 7-я функция СЭИ — *волевая сенсорика* (●₇), а это, кроме прочего, контроль окружения по данному аспекту. Совершенно мирный с виду СЭИ способен и дать отпор, и держать удар.

Однажды пришла к выводу, что я безвольное создание. Решила как-то бороться с этим. Дело было на выездном семинаре-тренинге. Утром у нас была часовая медитация, полчаса из которой нужно было стоять с поднятыми вверх руками. Это было нереально сложно для неподготовленного человека. Практически никто не выдерживал. Но в конце концов у меня получилось. Я просто представила, что держу то, чего больше всего желаю. А так как я этого очень хотела, то так я и час простоять смогла бы. Даже усталости особой потом не было. Значит, сила воли всё-таки есть. Но что касается «не есть после 18», тут ничего не помогает. ☺

До того как СЭИ «загнали в угол», он будет почти бесконечно уступать, соглашаться, уходить от конфликта, и может создаться впечатление, что он «мягкий и пушистый», едва ли не безвольный. Но все это — до определенного предела. За этим пределом обнаруживаются и сила, и непреклонность.

Пример: юноша-СЭИ пошел в армию и вскорости столкнулся с «дедовщиной». «Деды» и предположить не могли, что этот скромный увалень, пытающийся миром разрешить конфликт, с 5-ти лет занимается ушу. Не знал об этом и офицер, внезапно вошедший в казарму и обнаруживший старослужащих, валяющимися на полу. От СЭИ никаких пояснений, кроме неопределенного пожатия плечами, добиться не удалось, но с этого момента ему поручили руководство молодым пополнением. Отец этого юноши за время его воинской службы получил немало благодарственных писем и от руководства части, и от родителей новобранцев.

Слово «**боюсь**» в устах СЭИ — не признание слабости, это констатация эмоционального состояния. Произнесение этого слова вовсе не означает, что говорящий готов отступить, нет, он только отмечает, что заметил опасность и не вполне уверен, что преодолеет ее легко.

«**Не хочу!**» тоже не всегда означает, что СЭИ не будет этого делать. Он обозначил свое отношение и хочет, чтобы на это отреагировали, приняли во внимание.

В некоторых случаях это может значить: «Я понимаю, что надо, но та-а-ак не хочется. Уговорите меня».

В ситуации общей растерянности СЭИ вполне может «взять командование на себя». Реагирует на опасность не моментально, «осматривается», но очень быстро включается. Может быть, некоторый вклад в эту реакцию вносит свойственное *негативистам* стремление учесть или предвидеть возможные опасности, подготовиться к ним хотя бы мысленно.

Пример: в период работы на Севере сотрудникам Международного института соционики довелось наблюдать поведение СЭИ (начальника отдела) во время серьезной производственной аварии. Именно он своими распоряжениями, своим волевым напором организовал большой коллектив и сделал это быстро и весьма жестко. Подробнее — в [9].

⁴ Псевдоним, данный А. Аугустинавичюте типу ЭСИ (□●).

Сенсорная наблюдательность и *негативизм* приводят к тому, что СЭИ оказывается готов к ситуации еще до ее возникновения. Да и *декламная* манера высказываний играет определенную роль. Порой одна лишь способность четко скомандовать, что именно следует сейчас делать, выводит из замешательства и мобилизует людей.

Обладатель немалой силы духа нередко маскирует ее уступчивостью и мягкостью. Легко уступает и приспосабливается, но до определенного предела. Когда же этот предел достигнут, становится очень жестким, дает отпор во всю свою (немаленькую!) мощь.

Однажды я в компании семи парней ездила в Киев на концерт. Нам предложили ехать на маршрутке по знакомству. Грубо говоря, нас кинули: в маршрутке было ужасно холодно (дело было в конце ноября), неудобно, и ехала она со скоростью 60 км/час. Вместо 4–5 часов мы ехали 7, а назад — 8. Все замёрзли и простудились. На следующий день мы должны были отдать деньги женщине, которая устроила нам это «романтическое путешествие». Скажу только, что если б я не восстала против этого издевательства и кидалова, мальчики мои так бы молча стерпели, да ещё и спасибо сказали бы. Мне пришлось всех активизировать на борьбу за справедливость. Они были в шоке, т.к. ранее таких способностей за мной не замечали.

Превратности погоды и судьбы

Зачем ладонь с повинной ты на сердце кладешь?
Чего не потеряешь — того, брат, не найдешь.

Б. Окуджава

Превратности погоды и судьбы, жизненные неурядицы и разного рода неприятности СЭИ переносят спокойно и стойко. Готовы к ним, ожидают их возникновения.

В отличие от ИЛЭ (▲□), который, например, в расчет времени поездки по городу никогда не включает возможные задержки и опоздания транспорта, СЭИ всегда учитывает такую вероятность. Точно так же учитывается возможность ненастной погоды, задержек с перечислением зарплаты или бюрократических проволочек. Чем важнее для СЭИ планируемое действие, тем более пессимистический вариант развития событий он рассчитывает. В норме ориентируется не некое «среднее», подтвержденное опытом.

Да, могу добавить только, что погода существенно влияет на моё настроение. Длительное отсутствие солнечных дней может привести даже к депрессии. Солнце и тепло ментально поднимают настроение. Чувствую себя летом намного более счастливой. Плохо переношу холод, тяжёлая зимняя одежда будто прижимает к земле, тяжело жить становится. Жару переношу спокойно — пар костей не ломит.

В целом СЭИ вполне законопослушны. В особенности, если полагают действующие правила и законы разумными. Легко приспосабливаются к установленному порядку; беспорядок, произвол и анархия беспокоят их гораздо больше (видимо, сказывается *социальный заказ* к ЛСИ, □●). Но СЭИ с удовольствием (особенно, если уверен в безнаказанности) нарушает правила, которые полагает «неправильными». Порой возникает подозрение, что у некоторых представителей этого типа сложились даже некие «правила нарушения правил».

Очень негативисты. Пожалуй, более выражен этот признак только у ИЛИ (▲■). И при этом — «сознательный оптимизм». Основная причина такого поведения — стремление сохранить позитивный эмоциональный настрой — и свой, и окружающих.

Пример: вспомним короля в фильме «Обыкновенное чудо»: «Подданные, свиньи, расстраивают, пугают!...».

Когда я рассказывала о своих неприятностях друзьям, они смеялись до колик. Оптимизм действительно сознательный — вы посмеётесь, а я выскажусь, мне легче станет.

Опасности. Уроки прошлого

... На свете смерти нет.
Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
На в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,

И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком.

А. Тарковский

В определенном смысле мышление СЭИ не дуалистично, а целостно. Именно поэтому они плохо понимают оппозиции «комфорт/дискомфорт», «жизнь/смерть». Можно сказать, что, сосредоточивая все внимание на первом, они готовы вытеснить, удалить, устранить из рассмотрения второе.

Смерть воспринимается одновременно и как часть жизни, ее закономерный и неизбежный финал, и как нечто, представляющее для жизни угрозу.

Пример: сцена из фильма «Обыкновенное чудо», когда принцесса говорит: «Смерть подошла ко мне так близко...».

В определенном смысле жизнь воспринимается как реализация возможностей, а смерть — как прекращение этого процесса. А у СЭИ нереализованные возможности вызывают сожаление.

Смерти как таковой не боятся, воспринимая ее как неизбежность, но очень внимательны к информации о всякого рода опасностях. Тем не менее, уровень опасности для себя определяют самостоятельно, и в этом на их мнение повлиять очень сложно.

В соционике обычно понятие «опасности» относится к семантическому полю *белой интуиции* (Δ). Но то, насколько решительно и самостоятельно (вовсе не нормативно, чего стоило бы ожидать от 3-й функции) СЭИ «работают» с этим понятием, свидетельствует, что у него есть кластер и в *сенсорной* области. Может быть, как оценка «потенциального вреда», как сравнение экстремальных сенсорных условий с обыденными...

Испытывают уважение к прошлому, но не ностальгируют, не сожалеют о нем, а считают его основой, базисом настоящего. Не доверяют сентенциям вроде «раньше было лучше» и «хорошо там, где нас нет». Искренне полагают, что там, где они есть, — гораздо лучше! В любом положении, в любые времена, в любых обстоятельствах видят и «плюсы», и «минусы». *Негативизм* вынуждает их готовиться к «минусовым» событиям; стремление поддерживать хорошее настроение — свое и окружающих — заставляет говорить больше о хорошем, чем о плохом.

Здесь не могу согласиться. Смерти боялась с детства. Сама мысль о ней угнетала настолько, что я просто перестала об этом думать. Повзрослев, пришла к выводу, что смерть сама по себе не страшна, страшно ожидание, но ещё больше — старость. Последние мысли на эту тему вызвали 4-месячную депрессию. Теперь стараюсь не позволять себе думать об этом. Кто знает, отчего это. Может, моё настоящее не настолько ярко, насколько мне бы хотелось, не настолько увлекательно, чтобы замылить мне глаза и отвлечь от мыслей о старости. Именно поэтому фразы о том, что раньше было лучше и «хорошо там, где нас нет», имеют место в моём лексиконе.

Надежда на лучшее

...Но где-то в темном переулке,
На самом дне пустой шкатулки,
Хоть все доказано, хоть режь ты,
Чуть трепыхает тень надежды.

И. Эренбург

Верят в лучшее. Да-да, при всем *негативизме* и готовности к худшему, верят в лучшее, стремятся к нему, готовы прилагать усилия ради его достижения.

Если *негативизм* СЭИ зачастую глубоко рационализирован: они могут пространно рассуждать об этом, приводить примеры и доводы, то в вере в лучшее есть нечто архаичное и детское: «Так должно быть!». Поддерживают эту веру в других. Нередко у СЭИ про запас целая обойма замечаний вроде «надежда умирает последней».

Совершенно точно сформулировал Г. А. Шульман [8] девиз людей этого типа: «Ждать и надеяться, но не бездействовать».

Пример: «Я буду беспокоиться...» — «Лучше — надейся!»

Верю! А как же жить тогда, если не верить?..

Цель. Движение и достижение

Все прекрасно, все как надо...
Эти горести и беды –
суть бесценнейшего клада,
зерна будущей победы.

А. Дольский

С целеполаганием и достижением целей у СЭИ все в порядке. Может быть, с точки зрения других типов эти цели не слишком крупны и достигаются не быстро, но речь идет именно о тех целях, которые СЭИ сами ставят перед собой и которые они достигают самостоятельно, полагаясь только на свои силы.

Можно сказать, что для СЭИ цель — не предмет, не результат, а попадание в некую ситуацию, в некоторое «место», характеризующееся целым комплексом обстоятельств и ощущений. Изначальная идея и состоит в предощущении, прогнозировании желаемого ощущения. Конкретикой цель обрастает по мере приближения.

От маленьких и больших «хочу» СЭИ довольно легко отказывается, но сбить его с пути к цели трудно. Тут он упорен и настойчив. «Время пути» его не слишком тревожит: «не сегодня, так завтра», «мы никуда не торопимся». Кстати, это еще одна особенность первой квадры — их психологическое время течет довольно медленно, «как в детстве».

Способен отступить от намеченного. Не станет рисковать, лезть на рожон. Но отступить означает лишь отложить на время, а не отказаться.

Говорит о своих целях крайне неохотно. Только близкие и только в особые моменты его подъема и воодушевления, либо наоборот, — в столкновении, могут услышать что-то о его надеждах и планах. Если СЭИ «озвучил» то направление, в котором намерен двигаться, будьте уверены, он не только выбрал путь и уже подготовил многое для начала движения, он уже сделал первые шаги... Хотя, скорее всего, он проговорится лишь о ближайшем этапе, умолчав о том, что по-настоящему важно.

Мне не нравится, когда признак «правые-левые» именуют «процессоры-результатеры». Любой *сенсорик правого* кольца способен четко сформулировать, каких результатов он достиг, ясно представляет, чего он хотел бы достичь, и вряд ли удовлетворится одним только процессом.

Пример: Санчо Панса с его мечтой о губернаторстве и Портос с его стремлением к титулу. Речь идет о желании мирного и безбедного будущего. В более спокойные и обеспеченные времена СЭИ может мечтать о пенсии или ренте. Но целями все это не является. А вот семья — вполне.

Ставлю цели. Стремлюсь к ним и достигаю сравнительно легко. Бывает, как-то само складывается, подворачивается под руку. Единственная недостижимая цель для меня — это семья. Самое важное. Что бы я не делала в этой области, всё плыву не в ту сторону, всё выходит навыворот.

Любовь и интерес к людям

Как чудесно! — в нашей жизни
Гости есть, и с ними нужно
Говорить про все на свете
Что отраднo, что тревожно.

А. Суханов

СЭИ **любят** людей. Это, пожалуй, и есть самое точное определение. Люди, каждый отдельный человек, вызывают у них неподдельный интерес. Однако, в силу *интroversии*, для СЭИ интереснее наблюдать за людьми, нежели активно с ними контактировать. Знакомство, в определенном смысле, — способ сократить дистанцию, с которой ведется наблюдение. Общение — источник эмоций.

Ещё люблю рассматривать людей. Они мне все очень интересны. Если есть время, например в поезде, могу строить догадки и представления о том, кто с кем в каких отноше-

ниях и т.д. Могу знакомиться первой, если есть настроение (бывает, что хочется залезть в свою ракушку и «не трогайте меня!»; а бывает, что очень даже охота поговорить).

СЭИ активно оказывают эмоциональную поддержку не только близким, но почти всем, кто обращается к ним за этим, или тем, кто, по их мнению, в этом нуждается.

Даже если человек мне неприятен, но он вежливо обратится ко мне за помощью, я просто не могу не помочь ему.

При этом они осуществляют и эмоциональный контроль, причем не только внутреннего состояния, но и «внешних» проявлений. «Откуда такое выражение лица?!», «Смени, пожалуйста, тон», «Так со мной не разговаривай!» — не столь уж редко подобные фразы СЭИ обращают к своим детям. «Улыбнись!», «Не хмурься!» — это нередко слышат близкие.

Можно уточнить, вспомнив деление *этики эмоций* (▣) по А. Филимонову [7], что «эмоция» в большей степени связана с контролем мимики, а «звук» — с контролем голоса, интонации.

В отличие от «сенсорного контроля», который СЭИ легко «отдает» тем, кто заявляет о своей состоятельности в этом аспекте, «эмоциональный контроль» не передоверяется никому. Фраза «нет-нет, ничего» применительно к эмоциональному состоянию не убеждает, если вторая функция утверждает противоположное — можно не настаивать, но поверить нельзя.

Собственное эмоциональное состояние СЭИ отслеживает и осознает очень четко. Соразмеряет эмоции с реальностью (трехмерность творческой функции!).

Примеры: 1) ворчащий от усталости СЭИ, услышав обращенную к нему вполголоса фразу «на сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут» тут же сбавляет обороты; 2) СЭИ, терпящий до определенной меры ворчание другого человека (понимая, что тот, например, устал, раздражен или плохо себя чувствует), может вспыхнуть: «Я ничего плохого не сделал!», когда посчитает, что мера терпения перейдена.

Представление о СЭИ как о «всегда улыбающемся» родилось вследствие умения людей этого типа управлять проявлениями эмоций, а вовсе не потому, что им незнакомы беспокойство, тревога, страсть или отчаяние. Тот, кто не видел СЭИ иначе, как «всегда в ровном настроении», либо был ненаблюдателен, либо не был допущен на достаточно близкую психологическую дистанцию.

Ну вот, спасибо, а то стереотип такого улыбочивого и чересчур добродушного человека настораживает. Я ведь и укусить могу, если достанут.

Отношения: построение, поддержание, изменение

Все уже круг друзей, тот узкий круг,
где друг моих друзей — мне тоже друг,
и брат моих друзей — мне тоже брат,
и враг моих друзей — мне враг стократ.

Ю. Левитанский

В сфере отношений (*белой этики*, ▣) СЭИ весьма активны, но активность эта скрытая, не показная. Для них «хорошие отношения» — основа благоприятного эмоционального фона. Поэтому они уходят от конфликтов до тех пор, пока полагают, что «худой мир лучше доброй ссоры». Однако если они пришли к мнению, что необходимо кого-то «поставить на место», пора «прояснить ситуацию» или кардинально изменить ее — бесстрашно «вступают в бой» и зачастую одерживают победу.

Очень привязаны к своим друзьям, родным, близким и, особенно, — к детям. Дети — это вообще очень важная часть жизни СЭИ, но об этом мы уже говорили.

СЭИ тяжело переживают, когда ссорятся их друзья или близкие. Предпринимают мягкие, но настойчивые усилия для их примирения, делая это не явно, а путем либо бесед то с одним, то с другим для прояснения позиции каждого, либо созданием ситуаций, словно бы нечаянных, в которых могло бы состояться объяснение и примирение. В отличие от *белых*

этиков⁵ СЭИ вовсе не считают «выяснение отношений» обязательным, их вполне удовлетворяет ситуация: «давай друг друга простим и забудем произошедшее».

Но если конфликт между близкими СЭИ людьми принял затяжной характер, если стороны никак не хотят идти на уступки, то не надо удивляться, если СЭИ оставит свои миротворческие усилия. Экономия сил и средств и здесь имеет значение. Для СЭИ очень тяжело находиться в поле конфликта. Он чувствует это напряжение, это эмоциональное давление, не может от него отстроиться.

Я, действительно, иногда стараюсь помирить небезразличных мне людей. Но делаю это очень осторожно, т.к. бывает так, что враждующие помиряются, а ты врагом народа останешься. А вот отношения выяснять считаю необходимым. Мне приходилось терять друзей. Это для меня очень тяжело, я и до сих пор переживаю последнюю потерю. Мы не сошлись во взглядах на дружбу. То, что для меня было ужасным предательством, для неё не имело значения вообще. Как тут не выяснять отношения? Мне было просто непонятно: как человек мог так поступить? Конечно, я выясняла отношения, я же должна знать, чем руководствовалась она в той ситуации, почему поступила так.

Социум, общество, город

Семимиллионный город не станет меньше,
если один человек из него уехал.
Но вот один человек из него уехал,
и город огромный вымер и опустел.
И вот я иду по этой пустой пустыне,
куда я иду, зачем я иду, не знаю,
который уж день вокруг никого не вижу,
и только песок скрипит на моих зубах.

Ю. Левитанский

«Социальная активность» СЭИ ориентирована, прежде всего, на ближайшее окружение. Именно в кругу близких, друзей, хороших знакомых представитель этого типа прибегает к приемам «челночной дипломатии». Именно в этом кругу он наиболее активен как *этик*, выступает с посредническими и миротворческими миссиями.

Эта склонность устанавливать близкие человеческие связи проявляется и тогда, когда СЭИ оказывается руководителем коллектива или политическим деятелем. Такой руководитель оказывается в курсе семейных и личных проблем своих подчиненных, активно помогает им «обустроить быт», заботится об условиях труда. А большинство вопросов решаются за счет непосредственного человеческого общения, благодаря умению найти подход и общий язык.

Пример: большинство жизненных ситуаций имеют несколько вариантов решения. Так, в одной организации должность финансового директора (с точки зрения соционика — требующую развитой *деловой логики*, ■) занимала СЭИ. Очень интересно было слушать, как она рассказывала о собственных (весьма успешных!) способах получения кредитов и инвестиций. Делала она это по своим **сильным** функциям, за счет понимания интересов и психологии соответствующих чиновников.

В больших коллективах, в городской обстановке СЭИ комфортно до тех пор, пока большинство его контактов происходят в довольно узком кругу и пока он может воспринимать город как среду обитания, как своего рода «природу». Естественно возникают сравнения городского пейзажа с природными формами:

Ты течешь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода. (Б. Окуджава)

или

Подобен каменному бору,
И голубой и в пепле лет,
Стоит, шумит великий город. (И. Эренбург)

⁵ Типов, с функцией *этика отношений* (□) в блоке Эго.

Как только индустриальный характер в этой природе начинает преобладать, СЭИ скучнее, грустнее и начинает хиреть.

Город мне нравится, но не любой. Люблю города, где много зелени — парков, скверов, водоёмов. В городе должно быть красиво и комфортно. Терпеть не могу «новые» советского времени районы. Там я себя очень некомфортно чувствую. Я выросла в центре небольшого зелёного города, созерцая историческую застройку, где масштаб зданий соразмерен человеку. Помню, мечтала переехать работать в Киев, но когда поехала к родственникам на Троещину, поняла, что не могу так жить. Не могу каждый день из окна маршрутки видеть эти паршивые серые панельные дома, эту одинаковость и неоригинальность. Пусть город будет маленьким, но комфортным и красивым.

Есть ещё такие вот странные ощущения: в городе есть места, которые нравятся и не нравятся. Иду я по какой-нибудь улице и вот именно здесь, эти метров 20 улицы мне очень нравятся, я испытываю какие-то особенные чувства, проходя в этом месте. Этот перекрёсток и парк... но не весь, а первых две скамейки... Даже не знаю, с чем это связано, но так всегда было, сколько себя помню.

Маленькие города или «одноэтажная Америка» СЭИ ближе и понятнее. Мегаполисы нередко рассматривают как зло, как заблуждение. Существование городов оправдано только большим уровнем комфорта, который они могут предоставить своим жителям, и, может быть, тем, что собранные в города люди оставляют простор для существования живой, дикой природы.

Человеческий муравейник

Однажды черт меня сподобил:
Я жил в огромном небоскребе.
Скребутся мыши, им не снится,
Что есть луна над половицей.
Метались этажи в ознобе.
Я не был счастлив в небоскребе,
Я не кивал пролетной птице,
Я жил, как мышь под половицей.

И. Эренбург

Вот так и кемпинг ценится за то, что здесь есть душ, стиральная машина, можно привести себя в порядок. Ребенок может радоваться возможности поплескаться в бассейне или поиграть в другими детьми. Но общее ощущение от этого скопления людей и машин вызывает аналогии с муравейником и опасения, что очень скоро «наступит такое состояние, как у леммингов, когда они начинают мигрировать».

С близкими людьми СЭИ устойчиво поддерживает тактильный и аудиальный контакт. И страдает от скученности и шума.

Надо сказать, что, по нашим наблюдениям, представители *первой* квадры (1-й базовой перинатальной матрицы [1]) нуждаются, пожалуй, в наибольшем личном пространстве. Это видно по выбору размеров помещения для жизни или работы, по тому, как человек располагается в помещении, где находится много людей. И хотя представители *первой* квадры не слишком ревниво оберегают свою территорию, легко допускают на нее посторонних, уступают место, но, когда у них есть такая возможность, они располагаются, по возможности, просторно. Даже общение близких друзей или хороших знакомых нередко протекает при сохранении дистанции более метра. Это тем более заметно в контрасте со склонностью представителей *первой* квадры (и особенно *сенсорики* — СЭИ и ЭСЭ) быстро устанавливать тактильный контакт — прикасаться, брать за руку, обнимать.

Действительно, чем больше места для работы, тем лучше. Чем меньше людей в помещении, тем легче работается и легче устанавливать связи, проявлять социальную активность. Раньше не замечала, что одним людям при разговоре нужна одна дистанция, другим — другая. Недавно поймала себя на мысли, что сама общаюсь на довольно большой дистанции, когда человек подходит ближе, возникает непроизвольное желание отклониться.

«Братья меньшие»

Пора признать — хоть вой, хоть плачь я,
Но прожил жизнь я по-собачьи,
Не то что плохо, а иначе, —
Не так, как люди или куклы,
Иль Человек с заглавной буквы...

И. Эренбург

Любовь и интерес вызывают не только люди, но и другие живые существа. Пожалуй, понятие «эмпатии», или сопереживания, сочувствия, СЭИ относит также и к собакам, кошкам, ящерицам, змеям, гусеницам и прочей живности. Погладить овечку, пошептать в ухо теленку, почесать шейку страусу, нежно похлопать лошадь по крупу... Сами видите, что тактильный контакт устанавливается и здесь, причем довольно настойчиво.

Пример: однажды довелось услышать вдохновенный рассказ СЭИ о взаимоотношениях между тараканами. Что у них те же эмоции, как и у людей, что они влюбляются, ревнуют, стремятся к объекту обожания...

В общении с живой природой проявляются любопытство, любознательность, интерес — очень важные для активности СЭИ понятия.

Это так, только вот любовь к животным у меня немного странная. В детстве мы с сестрой (она, похоже, тоже «Дюма») гладили кошку сначала нежно, потом сильнее, прижимая её к земле (так нравилось ощущение, что хотелось получить максимальное удовольствие). Кошка сопротивлялась, вырывалась, царапалась. И вот тут проявлялась агрессия, кошка летела за хвост и куда подальше. Жестоко. Это я сейчас понимаю.

Люблю лошадей за их мощь и за то, что их можно гладить сколько угодно (в отличие от кошки), и ещё много за что, но удовольствие от тактильных ощущений — первично.

Недавний случай. Езжу в небольшой городок под Полтавой кататься. Хожу как-то по лугу, где пасутся мои любимчики, подкармливаю их хлебушком, глажу, чухаю. Они щиплют уже подсохшую осеннюю траву не отрываясь, когда чухаешь им спинку. Дескать, хочешь - гладь, а нет, так и не надо. И вдруг одна, когда я подошла и начала чесать ей шею, прекратила есть, подняла голову и стояла всё время, пока я её гладила-чесала. А потом ещё долго ходила за мной, тыкалась, чтоб ещё... И я вот, по прошествии пары дней, испытываю такое давяще-тоскливое чувство, сама не понимая почему. Скучаю о них, и об этой особенной кобылке.

Задумалась, наверное, дело в том, чтоб быть кому-то нужным. Как хорошо, когда то, что приятно тебе, доставляет удовольствие и тому, кому ты это делаешь. Может, для вас это уже само собой разумеющийся и давно известный факт, но я впервые это не то чтобы узнала, знала я давно, но почувствовала.

Познавательная активность

Я человек, я посредине мира,
За мною — мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост —
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост.

А. Тарковский

Чисто эстетическая компонента — любование природой — дополняется интеллектуальным интересом: изучением повадок животных, чтением соответствующей литературы, активным наблюдением за ними в природе. Заяц на кукурузном поле вызывает гораздо больший интерес, нежели кролик в клетке.

При всем этом СЭИ — не столько садовник, сколько собиратель. Он не делит животных на полезных и вредителей. Интересы слизняка, объевшего листья на винограднике, для него не менее близки и понятны, чем интересы медоносной пчелы.

Это скорее про сестру. Что до меня, то тараканы, пауки, слизняки и прочие вредители пойдут под тапок, а комаров так вообще...

Не верьте Брему насчет крокодилов —
Из яиц чаще выводятся цыплята

И муравьи.
Крокодилы размножаются
Совсем по-другому...

В. Миляев

Легко представляю СЭИ, «объедающего» куст малины, наполняющего корзину грибами или стоящего с удочкой у воды. И совсем не представляю его с ружьем. Ну, если только он не вырос в семье охотников. (100%, охота — жестокость ради развлечения)

Пример: на семинарах, в игровой обстановке мы нередко демонстрируем различие «черной» и «белой» сенсорики в отношении к охоте.

СЭИ может сколько угодно рассуждать о вкусе и пользе дичи, и все же лишить жизни высокоорганизованное живое для него невероятно сложно. Деревенский житель, возможно, и сумеет довольно ловко свернуть шею цыпленку, но только потому, что воспитание подготовило его к такому действию.

Пример: М. Волошин о картине В. Сурикова «Утро стрелецкой казни» [4].

«Обычная ошибка художников, берущихся за изображение ужасного, бывает в том, что они, не довольствуясь задачами чисто художественного разложения и воплощения, стремятся еще изо всех сил убедить зрителя в том, что ужасное — ужасно, нагромождают доказательства этого общего места и таким образом в конечном итоге вместо идеала прекрасного служат идеалу отвратительного.

Суриков был спасен от этой ошибки опытом своих детских лет. Он слишком хорошо и слишком близко знал весь ужас смертной казни, чтобы ему могла прийти в голову мысль о необходимости его называть и подчеркивать. С другой же стороны, он знал то, что знают только те, кто лично переживали этот ужас: что в нем есть свое «трагическое очищение», что мужество на эшафоте претворяет ужас в «восторг».

«Когда я «Стрельцов» писал, — рассказывал он мне, — я каждую ночь во сне казни видел. Ужаснейшие сны. Кровью кругом пахнет.

Боялся я ночей. Проснешься — и обрадуешься. Посмотришь на картину: слава Богу, никакого этого ужаса в ней нет. Все была у меня мысль, чтобы зрителя не потревожить. Чтобы спокойствие было во всем. Все боялся, не пробужу ли я в нем неприятного чувства. Я сам-то свят, а вот другие... У меня на картине крови не изображено, и казнь еще не началась. А ведь это все — и кровь, и казни — все в себе переживал.

«Утро стрелецких казней» — хорошо их кто-то назвал. Торжественность последних минут мне хотелось передать, а совсем не казнь.

Однажды мне довелось присутствовать на репетициях в студии Художественного театра. Режиссер проходил с молодым артистом, изображавшим неврастенического юношу, драматический монолог, который заключался испуганным нервным криком. Много репетиций было употреблено на то, чтобы этот финальный крик довести до его высшего пароксизма. А тогда, когда крик стал для исполнителя совершенно неизбежен, режиссер сказал ему: «А теперь, дойдя до этого места, превозмогите себя и сделайте паузу. Молчите там, где должен был быть крик».

Этот конкретный пример говорит о том, чем должно быть истинно художественное творчество.

Все, что в душе художника звучит, как вопль, в произведении искусства должно выражаться молчанием. Только тогда этот преодоленный крик, потрясая душу зрителя, претворит ужас в восторг, как и молчание преступника на эшафоте под плетьюми. В этом таинство трагического очищения духа, в этом тайна творческого преображения реальной жизни».

«Оживление» обыденности

Был у меня на окне в банке нежный цветок,
Я стебельки много дней поливал и берег...

А. Суханов

Ощущение «живого» переносится и на другие стороны жизни, например, на восприятие строительных материалов или тканей, из которых шьется одежда. Поэтому предпочтение будет отдано дикому камню или хлопку, а не пенобетону или микрофибре. При интересе

к новым технологиям и знанию всех достоинств «современных» материалов, чем «ближе к телу», тем консервативнее в их выборе СЭИ.

«Оживить» обыденное существование СЭИ пытается самыми разными способами, простейший — живые цветы. А вот обилие искусственных цветов в интерьере переносит с трудом.

О да! Искусственные цветы просто терпеть ненавижу (ну если только они не сделаны своими руками и являются высокохудожественным произведением искусства).

Очень люблю дома из камня и плохо переношу панельные многоэтажки, фасадные системы (особенно когда идея оформления безвкусна).

Избегание неестественного

Срываю красные цветы.
Они еще покуда живы.
Движения мои учтивы,
решения неторопливы,
и помыслы мои чисты...

Б. Окуджава

Пример: в одном из маленьких тирольских городков прямо не улице проводился мастер-класс по аранжировке цветов. Двойственное чувство: интерес к дизайнерскому, оформительскому решению и наряду с этим «когда в цветок втыкают какую-то ерунду — я не могу...» (окончанием фразы служит передергивание плечами).

Понятия «красивое» и «приятное» для СЭИ вовсе не синонимы. «Красивое» может быть эстетически чуждым, но интересным в силу новизны решения или технического совершенства, либо из-за богатства возникающих ассоциаций, либо интеллектуальной сложности. Посмотреть на интересное — да. Принять неестественное — нет.

Дары природы

Дары природы
Клубничины сорваны с грядки.
Они треугольны и сладки.
Белеют внутри семена —
Придут еще их времена.
...
Их жаркая почва рождает,
Их музыка сопровождает,
Вливает в них пламя свое...
Да жаль: мы не слышим ее.

Б. Окуджава

Зато дары природы принимаются охотно и с благодарностью. СЭИ обычно хорошо осведомлены, когда что поспевает, какие ягоды, грибы и коренья съедобны, что и как готовить. Эта информация накапливается незаметно, но с самого раннего детства.

Пример: подруга адресует маме девочки-СЭИ вопрос: «Что твоя дочь все время жует в лесу?».

Да, СЭИ не пройдет мимо малины, земляники или черники, но может также погрызть и свежие сосновые побеги, и вишневую камедь, и корень лопуха. И можете быть уверены: точно так же СЭИ четко распознает ядовитые ягоды и грибы, отличает ядовитых змей от безопасных. И весьма осторожен в новых географических условиях, в незнакомой природной среде.

Особенно, что когда поспевает. А ещё где это можно достать и по возможности бесплатно ☺. Например: езжу на окраину города в заброшенный сад за яблоками осенью, в другой стороне на склоне горы можно летом собрать землянику. Даже во дворе дома раньше была малина, ежевика, смородина. Меня просто поражает, куда смотрят современные дети. В моём детстве даже зелёных абрикосов не было, а уж яблоки и крыжовник, так вообще были деликатесами и съедались тут же.

Еда: выбор, приготовление, угощение

Я до того ясно представлял себе вкус колбасы, что, когда попробовал ее позже, даже удивился, насколько точно я угадал его фантазией.

Ф. Искандер

Еда — отдельная большая тема, если мы имеем дело с СЭИ. Да, они гурманы. Вовсе не обжоры, хотя их организм зачастую нуждается в большом объеме пищи. Поэтому легко набирают вес, питаюсь рафинированной, излишне сладкой, соленой и жирной пищей. В их рационе совершенно необходимы овощи и фрукты, значительные объемы клетчатки.

Вкус — это главное в еде. «Как вкусно!» — лучшая похвала кулинарным усилиям. Но специи и процесс приготовления пищи не должны изменять вкус продуктов до неузнаваемости (*по этой же причине не люблю, когда пищу приправляют кетчупом и прочими приправами, заглушающими естественный вкус; таким образом все блюда становятся похожими друг на друга*). Переваренное, пережаренное — не съедобно по определению! Запах не менее важен, он обязательно должен гармонировать со вкусом и видом еды.

Вино и прочие алкогольные напитки ценятся тоже в первую очередь за вкус. СЭИ — прекрасные дегустаторы.

Когда первый раз попробовала алкоголь, была очень разочарована. Я была уверена, что пиво вкусное, а вино напоминает компот. Потом экспериментировала, искала вкусные алкогольные напитки. В итоге как-то привыкла ко вкусу.

Пример: брат Горанфло из романа А. Дюма, определявший по вкусу вина год урожая, тоже по типу СЭИ.

И изумительные кулинары. Независимо от того, пользуются ли они «бабушкиными» рецептами, импровизируют ли у плиты или готовят нечто из сырых продуктов (от овощной закуски до суши), главное в этом процессе — творчество и хорошее настроение.

Пример: работая на одном из пивзаводов, мы познакомились с главным пивоваром — женщиной-СЭИ. Когда она вошла в комнату, где мы проводили собеседования с работниками завода, возникло ощущение, что при появлении этой женщины все вокруг должно расцветать, благоухать, расти. Она была настолько наполнена жизнью и позитивной энергией, что казалось совершенно естественным, чтобы при ее появлении в бродильном цеху дрожжи начинали играть от радости.

Способны «предвидеть» вкус по рецепту или «вычислить» компоненты блюда. Смело экспериментируют.

Да, когда читаю новый рецепт, всегда представляю, каким будет конечный результат. Понравится мне это или нет. А что касается вычисления компонентов блюда, так это у нас семейная игра просто-таки.

Тонкость и многообразие вкусовых ощущений формируют у СЭИ стойкий интерес ко вкусу сырых, исходных продуктов, будь то овощи, грибы или свежая рыба.

Весьма придирчивы к качеству продуктов и готовой пищи. Спокойно относятся к деликатесам, хотя с интересом и удовольствием пробуют. Им не надо объяснять разницу между «попробовать» и «насытиться», и это относится не только к еде. Могут любить что-то совсем простое, вроде гречневой каши и яблок.

Диеты психологически напрягают ситуацией ограничения разнообразия и вкуса, хотя СЭИ довольно спокойно относятся к чувству голода — как к нормальной, естественной реакции организма. А вот еда на бегу, в спешке, между делом им совершенно противопоказана.

С удовольствием подкармливают и угощают других. С радостью узнают о существующей у итальянцев традиции угощать из своей тарелки близких и друзей и активно предлагают попробовать то, что им кажется особенно вкусным.

Пример: представьте себе двух юношей-студентов. Один из них — СЭИ, по дороге в институт он проходит мимо киоска, где продают свежие булочки. Своему другу он привозит утром эту

булочку и угощает, подкармливает того, безо всякой просьбы с его стороны, просто зная, что тот с трудом просыпается и редко завтракает.

Самое разумное, что вы можете сделать, когда СЭИ вас угощает, — отведать и поблагодарить. Не волнуйтесь, он учтет и сочетаемость продуктов, и особенности вашей диеты.

Раньше меня озадачивало утверждение, что «Дюма» умеют готовить, делая всё на глаз и без рецептов. У меня не очень большой опыт готовки (семьи нет, а для себя готовить не вижу смысла). И готовлю я обычно примерно так: одну чашечку того-то залить двумя чашечками этого, всё взвешиваю и отмеряю, на глаз получается плохо (пробовала готовить кашу, заливая её водой на глаз, получалось совсем не то, что требовалось). Но ваше замечание о том, что «Дюма» готовят, импровизируя или пользуясь рецептами, добавляют своё, действительно верно. Недавно обратила на это внимание, когда готовила чизкейк. Перечитав с десяток различных рецептов и на основе уже имеющегося опыта (пару раз я его делала, правда, давно), скрестила всё это, добавила от себя, и получилось очень даже хорошо (подруга-«Дюма» оценила, а уж что может быть лучше похвалы тождика?).

Обстановка, в которой принимается пища, может быть любой, главное — дружелюбной, а запах в помещении приятным, «съедобным». Сверкающему хромом кафе на главной улице предпочтут тихую захолустную таверну с завсегдатаями, играющими в какие-то традиционные игры, шикарному отелю — частный пансион.

Увлеченность искусством

Искусство тем и живо на века —
Одно пятно, стихов одна строка
Меняют жизнь, настраивают душу.
Они ничтожны — в этот век ракет —
И непреложны — ими светел свет.
Все нарушал, искусства не нарушу.

И. Эренбург

Псевдоним «Художник», на мой взгляд, гораздо точнее отражает суть типа СЭИ, нежели «Посредник». «Посредническая» деятельность для представителей этого типа — лишь одно из проявлений *демонстративной* (8-й) функции — *белой этики* (P₈). А вот псевдоним «Художник» отражает проявления высших аспектов *первой* функции (O₁).

Искусство и, прежде всего — живопись, представляет для СЭИ огромный интерес. В юности некоторые из них, смущаясь своей «неумелости», «непрофессиональности» и «неосведомленности», избегают высказывать свою точку зрения или пробовать свои силы в изобразительном искусстве. Однако такая точка зрения почти всегда у СЭИ есть, как, впрочем, и желание рисовать или что-то мастерить, шить и т. д.

Широкие художественные интересы и потребности. Не только живопись, но и фотография, и дизайн, и типографика, да и любые другие виды искусства привлекают внимание СЭИ. А также музыка, театр, литература...

Цвет волнует в большей степени, нежели форма.

В сфере искусства обсуждению предпочитают совместное переживание, но с удовольствием читают и выслушивают разные точки зрения, вырабатывая свою собственную.

Вся моя жизнь с самого рождения была связана с искусством, я рисовала с детства, как только научилась держать кисть, потом были художественная студия и школа, в итоге архитектурный факультет института. Но у меня никогда не получалась графика, а именно живопись. Она мне и нравилась больше всего. Разве можно карандашом передать всю игру света, буйство цвета, сочность красок? Жаль, что сейчас я забросила это дело, но когда-нибудь я надеюсь вернуться и возобновить хотя бы как хобби.

У меня полно всяческих увлечений, как например: вязать, шить, что-то мастерить, делать бусы и прочее, что можно надеть на себя и потом где-нибудь продемонстрировать. Музыка занимает отдельное, очень важное место в жизни. Также люблю театр и литературу. Люблю поговорить об искусстве с компетентными людьми, к сожалению, среди моих знакомых их не так уж и много. Все мои кавалеры, которых я таскала по выставкам и художественным салонам, меня, мягко говоря, не понимали.

Отношение к искусству, живописные, литературные и иные предпочтения у СЭИ имеют глубоко личностный оттенок. Пожалуй, многие из них согласятся с М. Волошиным: «Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытых тайниках его души». Тем более высоко ценятся созвучие, родство вкусов и особенностей восприятия, создающие эмоциональную и эстетическую близость людей.

Искусство — в жизнь!

Мне не хочется в синий лес,
в черный бор не хочется мне,
Я во власти Гогеновых грез,
меня манит Моне...
Подари мне, Анри Руссо, свое детское колесо,
Подари, молодой Пикассо, треугольное колесо,
Мой любимый, любимый Ван Гог,
подари провансальский звонок,
Раму мне одолжи, Сёра...
Остальное лежит в сарае.

А. Дольский

При всем при этом СЭИ уверен (иногда смущаясь своей уверенности, порой бравируя ею), что цель искусства — украшение жизни. Именно обычной, повседневной жизни.

Нас учили, что настоящее искусство должно нести определённую смысловую нагрузку, картина не должна быть предназначена для загораживания дырки на обоях, она должна поднимать определённые вопросы, затрагивать проблемы общества. Но если задуматься, то эти картины хороши для музеев, а у себя дома я б не рискнула повесить то же «Утро стрелецкой казни», тут больше подойдут птички-цветочки, чтоб такая картина взгляд радовала, настроение поднимала, что-нибудь светлое и радостное. В искусстве XX века было много угнетающих картин, у того же Пикассо «Девушка на шаре» или «Любительница абсента». Последняя так вообще нагоняла на меня жуткую тоску ещё с детства. Не могу объяснить почему.

СЭИ (особенно — женщины) охотно рассматривают (ощупывают, примеряют и т. д.) предметы, способные украсить жизнь: изделия из керамики, фарфора, текстиля. «Эти маленькие магазинчики... В них столько интересного!».

Да, наряду со способностью «вписаться в складки местности» и уютно устроиться почти в любых обстоятельствах, у людей этого типа есть явное стремление привнести в бытовую обстановку элементы прекрасного.

Чувство стиля и меры

Куплю тебе платье такое,
Какие до нас не дошли, —
Оно неземного покроя,
Цветастое, недорогое,
С оборкой у самой земли...

Д. Сухарев

Чувство стиля. Представление о том, что к чему подходит, что в каких условиях уместно. Хотя суждения на эти темы не столь определены, как у СЭЭ и ЭСИ, но представления вполне четкие.

У меня действительно есть такое представление, но, к сожалению, то, как я одеваюсь, вызывает нарекания со стороны моих подруг. Когда покупаю вещь, мне обязательно нужно с кем-то посоветоваться - нравится ли она ещё кому-то. У меня довольно необычный вкус, я с удовольствием придумываю различные экстравагантные наряды, маскарадные костюмы. Стараюсь это своими силами реализовать и надеваю на различные музыкальные фестивали. Обычно окружающие в восторге. Но мой стиль в повседневной жизни я не всегда могу оценить объективно. Часто только по прошествии времени, на фотографиях замечаю, что та или иная вещь мне совершенно не подходит.

Как и другие *интровертные сенсорики*, СЭИ предпочитает держаться «в пелотоне», в основной группе, не слишком выделяясь, не стремясь в лидеры, но и не отставая. В том, что касается одежды и внешнего вида, это стремление порой можно выразить формулой: «Лопни, но держи фасон!». Возможно, именно в минуты неуверенности в своем соответствии средней позиции в своей социальной группе СЭИ начинает уделять своему облику, в частности — одежде, повышенное внимание.

Пример: перевязь Портога, оказавшаяся щедро изукрашенной золотом только с одной — лицевой — стороны не столько проявление тщеславия, сколько стремление соответствовать своим обличком заявленной статусной позиции при стесненных средствах.

В выборе одежды наибольшую роль играет цвет, затем — качества ткани и лишь потом — фасон. Выбирает то, что подходит именно ему, ориентируясь, прежде всего, на свои ощущения: удобно, приятно. Неприятное на ощупь не наденет.

Для меня всегда приоритеты были расставлены так: красиво (обратите на меня внимание) — удобно (желательно многофункционально) — подходит по цене. Только что был случай: мама предложила шарф нужного цвета, но он колючий. Носить я его не буду, даже если мне очень нужен будет этот красный цвет. Выходит, удобство всё-таки первично!

Одеваются «по настроению» и «по обстоятельствам».

При этом СЭИ может демонстративно пренебрегать условностями. Лишь потому, что «так хочется», таково его настроение сегодня. Спокойно нарушает правила, если такое нарушение способствует восстановлению его внутреннего состояния. И тогда окружающие могут поражаться «сочетаниям несочетаемого». Если надолго застревает в этом состоянии (если одежда обращает на себя внимание некой «несообразностью»), значит — находится в поиске себя. И нарочито небрежный, и подчеркнуто элегантный стиль — посыл: «Оставьте меня!», демонстрация отдаления, установления границы.

Если одеждой обращаю на себя внимание, скорее всего внимание — это то, что мне в данный момент нужно. Плохое настроение выражается через стиль — надеваю невзрачные старые вещи, перестаю делать макияж. Новая вещь поднимает настроение, шоппингом даже можно лечить депрессию... плюс, конечно, тёплое общение в небольшом кругу друзей или включения и временный активный образ жизни.

Интеллектуальная деятельность

Всего и надо, что вчитаться,— боже мой,
Всего и дела, что помедлить над строкою —
Не пролистнуть нетерпеливою рукою,
А задержаться, прочитать и перечесть.

Ю. Левитанский

О чем совсем мало говорится в соционических описаниях этого типа — это об особенностях интеллектуальной деятельности. А представители этого типа весьма **активны** в данной сфере. Не буду останавливаться на общеизвестном: их интересует **новое** в области науки, вообще все новое и интересное, они с удовольствием об этом читают, слушают, смотрят передачи.

Не держу дома телевизор, т.к. считаю, что смотреть там нечего. Но раньше, бывало, на несколько недель зависала у мамы с вязанием перед экраном, когда были такие каналы, как Discovery, National Geographic, History и т.д.

После доклада на конференции фраза: «Я правильно уловила, что ничего принципиально нового здесь не было?» в устах СЭИ — совершенно убийственная характеристика. Как бы ни были красивы иллюстрации, сколь бы ни был красноречив докладчик, если он не сказал ничего нового — он зря занимал время слушателей. Новизна — это принципиально!

Когда СЭИ слушает другого человека, его не слишком интересуют факты, ему интересно узнать **мнение** об этих фактах: как тот их трактует, почему он обратил свое внимание на них, какие он из них сделал выводы.

Вообще СЭИ много читают. Даже в наше время продолжают читать. Литературу разного толка, уровня, стиля: от философской до детективной, от классики до современных, даже эпатажных авторов. Но при этом очень избирательны. Если книга не понравилась, могут не только отложить, но и просто выбросить. Нередко читают несколько книг одновременно, но тогда обязательно — разных по жанру и по тематике. Выбирают книги по собственному вкусу, не очень прислушиваясь к мнениям других. Но могут прочесть что-то лишь потому, что название или автор на слуху у всех, или для того, чтобы обсудить с ребенком.

Сейчас читаю 2 книги по соционике (одну дома, одну у мамы), парочку книг в мобильном, журнал и при этом могу ещё в плеере аудиокнигу слушать. Обычное состояние. Так же трудно дочитывать книги до конца. Есть несколько книг, которые я собираюсь дочитать в недалёком будущем, вот только когда оно наступит?..

Проявляют удивительную широту читательских интересов. Порой кажется совершенно неожиданным, когда, казалось бы, поглощенная семьей, детьми, работой и бытом женщина-СЭИ проявляет настойчивый интерес к такой литературе, которая весьма далека от ее профессиональных и жизненных занятий и образовательного уровня.

В другой ситуации, у бизнесмена подобный интерес может вылиться в желание финансово помочь научному изданию и перечислить на его счет некоторую сумму, ничего не требуя взамен: «Я хочу, чтобы это жило!».

Сохраняют преданность понравившемуся автору. Могут искать все новые и новые его книги, пока не насытятся, не исчерпают его для себя. К любимым текстам возвращаются неоднократно. **Пространно и точно цитируют.**

Редко перечитываю по второму разу. Но всё же бывает. Например, любимого Сапковского (сагу о ведьмаке) перечитывала уже раза 3, мечтаю собрать все части и перечитать ещё разок, а может и не один. Память у меня девичья, через какое-то время я напрочь всё забываю, если книги ещё помню по факту — читала или нет, то фильмы где-то к середине просмотра начинаю вспоминать, что где-то я уже это видела, но чем закончится, хоть убейте, не помню. Дюма перечитывала; начала читать классе в 5-м, забросила, через несколько лет вернулась, но уже ничего не помнила, перечитала сначала.

Как у всех черных этиков [6] у СЭИ в речи весьма много цитат. Цитата или ссылка на известный собеседнику текст используются для «сокращения пути» в беседе: «Помнишь...? — Да! — Поехали дальше!».

Собираю цитаты с детства, выписываю из книг, фильмов. Никто меня вроде этому не учил, сама додумалась, наверное.

Охотно обсуждают прочитанное, увиденное, пережитое. С удовольствием выслушивают чужое мнение, особенно если оно ново и оригинально. Фактам предпочитают личностное изложение, суждения людей, которые им близки или интересны.

В моей жизни есть люди, суждения которых (на определённые темы, например, о политике) считаю верными, они для меня авторитетны. В споре могу отстаивать эти суждения, и переубедить меня здесь крайне трудно, т.к. это даже не моё мнение, а мнение авторитетного для меня человека.

Сложность, научная глубина проблемы, о которой СЭИ читает или слушает, не обескураживают его, а лишь подстегивают его интерес. Смутится, только если к нему начнут обращаться с вопросами. Если обсуждаемая тема очень уж далека от сферы его деятельности или образования, то отделается фразой типа: «Я почти ничего об этом не знаю... Я очень далек от этого...». Это преувеличение — лишь способ вернуться в удобную позицию слушателя.

Основной элемент мыслительного процесса СЭИ — образ. Не обязательно визуальный. Нередко представители этого типа говорят, что «картинке» предшествует телесное восприятие, некое ощущение, которое передать много сложнее, чем нарисовать или описать визуальный образ. Поэтому так часто они подкрепляют или завершают свои высказывания жестами, движениями. А в слова мысль облекается гораздо позже, когда она уже продумана.

Пока не могу проследить эту цепочку от телесного восприятия. Только картинка — текст. Ассоциативное мышление, мыслю образами. Думаю при помощи бумаги и карандаша (архитектурные объекты, костюмы, даже уроки в школе — сложный материал можно было представить в виде нарисованных схем, тогда было проще запомнить, просто сохранить в памяти картинку). В школе, отвечая у доски, мысленно представляла страницы учебника с нужным материалом — какие там были картинки, иногда даже текст, будто бы читала из воображаемой книги.

Беседы, лекции, споры

Странные люди заполнили весь этот город:
Мысли у них поперек и слова поперек,
И в разговорах они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.

Ю. Кукин

Вопреки мнению Г. А. Шульмана [8], по моим наблюдениям, СЭИ легко и с удовольствием вовлекаются в споры и дискуссии. Единственное, но неперемное, условие — чтобы спор не переходил на личности, не задевал собеседников непосредственно. Рассматривают дискуссию, прежде всего, как способ коммуникации, как такую специальную, почти игровую ситуацию. Острота спора вовсе не определяется ценностью для СЭИ обсуждаемого вопроса. Более того, отстаиваемая позиция вовсе не обязана совпадать с точкой зрения.

Пример: после часового спора об астрологии СЭИ, приводивший многочисленные аргументы в подтверждение научности и достоверности астрологических прогнозов, вполне может заявить: «Не волнуйся, я тоже не верю в астрологию». Причем и в последней фразе, и в горячности в ходе спора есть некоторое преувеличение.

Вообще, в высказываниях нередко слышится своеобразная гиперболизация и свойственная *деклатимам* безапелляционность. Это не самоуверенность — просто такова интонация. Истинное мнение может быть гораздо мягче, но, по словам М. Жванецкого, «его получить из него трудно». Сказанное справедливо по отношению к тем вопросам, в дискуссии по которым СЭИ охотно включается. Но следует уточнить, что охотно спорит СЭИ по тем вопросам, которые для него не имеют решающего значения. Как ни странно это звучит, но при всем этом для СЭИ очень важно, чтобы мнения по тем вопросам, которые он считает для себя мировоззренчески принципиальными, у него и его близких совпадали.

В некоторых случаях СЭИ формулируют для себя вполне определенные (я бы даже сказала — жесткие) суждения, например, связанные с оценкой какой-то ситуации или поведения человека. Такие темы они практически не обсуждают, и лишь иногда только те, кому они доверяют, могут услышать подобные суждения.

Не очень люблю спорить. Бывает так: обсуждая вопрос, в котором я не очень уверена, оппонент может переубедить меня (нагрузить фактов, против которых мне нечего сказать в данный момент), но потом, порассуждав на досуге (мне нужно какое-то время, чтобы всё обмозговать), я прихожу к противоположному суждению, но сказать-то об этом уже некому. Если в обсуждаемом вопросе я ориентируюсь хорошо, имею своё устоявшееся мнение (особенно в этических вопросах), то переубедить меня будет крайне сложно. Если человек не бросит свои попытки, я, скорее всего, сделаю вид, что согласна, дабы не портить отношения. Но всё равно останусь при своём. Если это важный для меня человек, я постараюсь переубедить его потихоньку, если неважный — пусть думает и живёт, как хочет, лишь бы мне не мешало.

Свойственная большинству *этических* типов мягкость и обходительность внутренне компенсируются вполне определенно и четко очерченным ядром личности. Оболочка этого ядра довольно мягкая, поэтому первичный контакт с представителями типа СЭИ дается довольно легко.

При всей своей общительности, все же представители типа СЭИ предпочитают не говорить, а слушать. И слушатели они прекрасные, особенно для тех, кто воодушевлен какой-то идеей. С удовольствием СЭИ создают для них аудиторию, предоставляют возможность высказаться, проявляя активность: уточняя, спрашивая.

Да, и очень люблю интересных людей, которые постоянно что-то рассказывают. Они избавляют меня от невыносимой неловкой тишины. В то же время ценю людей, с которыми можно просто молчать. Парадоксально, но когда я понимаю, что с данным человеком комфортно и можно ничего не говорить, просто молчать, у меня тут же находится что сказать.

«**Я не понимаю!**» в устах СЭИ звучит не как признание собственной непонятливости, а как вызов собеседнику: «Объясни так, чтобы мне стало понятно!». Фраза эта может повторяться неоднократно, до тех пор, пока собеседник и сам до конца не осознает, что же он хотел сказать.

«**Не знаю...**» звучит гораздо тише. Но было бы ошибкой считать эту фразу свидетельством слабости. Обычно она означает, что СЭИ столкнулся с новым для себя вопросом и нуждается во времени, чтобы понять и осмыслить его.

Понимание. Разъяснение

Не был я учеником примерным
И не стал с годами безупречным,
Из апостолов Фома Неверный
Кажется мне самым человеческим.
Услыхав, он не поверил просто —
Мало ли рассказывают басен?..

И. Эренбург

Самое подходящее слово для характеристики этой особенности СЭИ — «толмач». Не вполне переводчик, но и не интерпретатор. Достижение взаимопонимания между людьми для СЭИ весьма важно, и ради этого он готов предпринимать значительные усилия.

Слова понимает почти исключительно в контексте. Даже слабо зная язык, может уловить смысл высказывания, ориентируясь, вероятно, больше на контекст, интонацию, мимику и жесты говорящего, на обстановку, в которой происходит общение. В фильме «Особенности национальной рыбалки» обыграна подобная ситуация: «Кто говорит по-фински? Он говорит по-фински?». Иногда у меня возникает подозрение, что способность СЭИ понимать людей, говорящих на иных языках, связана со способностью улавливать смысл мимо слов, между слов, вообще без слов.

Иногда намеренно использует «не тот» язык для создания выгодной (в эмоциональном смысле) ситуации. Например, в магазине или на базаре может обратиться к продавцу на языке, который тому неизвестен, и настойчиво продолжать такой «двуязычный» диалог.

Пытается уловить смысл, содержащийся за словами. Готов помочь собеседникам понять друг друга (особенно хорошо это видно в игровых ситуациях), но при этом не передает голую фактическую канву, а щедро украшает ее своими дополнениями и пояснениями. Цель этого — выдать именно этому человеку такую картину, которая ему будет понятна и близка. И прилагаются эти усилия ради достижения собеседниками **консенсуса**.

Пример: «Ты это хотел сказать?» — уточняет СЭИ, только что записавший «под диктовку» чужие слова на свой лад.

Исходная позиция в общении с людьми у СЭИ — доверие, вплоть до некоторой наивности. Однако жизненный опыт и постоянное внимание к контексту и подтексту с возрастом делают многих из них менее доверчивыми. Когда дело доходит до каких-то принципиальных (с их точки зрения) вопросов, они проявляют и проницательность, и здравый смысл, и здоровый скепсис.

Внимательны и наблюдательны, очень чутки ко лжи и фальши, может быть, не настолько, как ИЛИ (Δ■) и ИЭИ (Δ■), но более, чем «средний» человек. Правда, могут ничем своих наблюдений и выводов не обнаруживать, считая некоторую хитринку или неискренность простительной слабостью человека.

Вот тут есть пунктик. Я просто не могу поверить, что человек может мне врать, предполагать такое мне крайне неприятно. Иной раз и вижу ложь (чувствую, воспринимаю вербальные или невербальные сигналы), но просто не могу поверить, отмахиваюсь от своих

предчувствий. И хотя не раз уже была обманутой, всё равно продолжаю наступать на те же грабли. Доверчива, к сожалению.

Вместо заключения

М. Дремина (из письма Г. Шульману [8]): «*Дюма* <в некоторых соционических описаниях> — какой-то недоделанный неотёсанный идиот, извините. Женщина-*Дюма* — какая-то «тыркня», хохочущая или пускающая слезу беспричинно, тупенькая такая толстушка-попрыгушка, изображающая ничего-на-самом-деле-не-значаший восторг по поводу «умных» высказываний. В общем, озорная девка, деревенщина, Дульсиня с титями и попищей. А такие качества как женственность, мягкость, текучесть, пластичность, эмпатичность, склонность к интриге и к красивому виртуальному роману — это, якобы, удел утончённых *интуитов*. *Сенсорики* годятся только в статисты и в спортсмены».

Увы, несмотря на полемическую остроту этого высказывания, причины для такой реакции есть.

Возможно, проблема в том, что СЭИ готовы сами поверить в то, что они проще, чем есть на самом деле.

Надеемся, что наши заметки, наблюдения и соображения окажутся полезны для устранения подобных заблуждений.

Л и т е р а т у р а :

1. Букалов А. В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–2.
2. Букалов А. В., Карпенко О. Б., Чикирисова Г. В. О распределении соционических типов в различных производственных коллективах. // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 17–23.
3. Вайсбанд (Онуфриенко) И. Д., Лытов Д. А. Коллективные автопортреты. Сенсорно-этический интроверт. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2004. — № 7. — С. 5–11.
4. Волошин М. Лики творчества. — М., Наука, 1989. — 848 с.
5. Карпенко О. Б. Сенсорно-этические интроверты: опыт наблюдения в природе. — Доклад на XXV Международной конференции по соционике, Киев, 2009.
6. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург) Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 8–28.
7. Филимонов А. В. Расширение информационной модели психики. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 6. — С. 63–78.
8. Шульман Г. А. Шестнадцать шестнадцатых. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2008. — № 11. — С. 41–58.
9. Шульман Г. А., Карпенко О. Б. Дрейф передатчиков, или о возможном варианте механизма реализации социального заказа. // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 4. — С. 7–18.
10. Эглит И. М., Пятницкий В. В. Исследование страхов в одномерных функциях. // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 4. — С. 7–16.

Статья поступила в редакцию 25.01.2010 г.